

Моя бабушка видела Петлюру

Открытие памятника Симону Петлюре, Винница

Моя бабушка Соре-Рухл (Рахиль Давидовна) Речистер родилась в Тульчине в 1905 году. Рано потеряв отца, во время Гражданской войны она жила у своих дедушки и бабушки — людей состоятельных и известных во всем еврейском районе Речке-гасэ. Бабушка вспоминала, как семья ее дедушки в дни погромов пряталась в подвале у христианских соседей. Ее же, девочку в крестьянской сорочке-вышиванке, никому в голову не пришло бы принять за еврейку, поэтому она шла на разведку — посмотреть, ушли ли погромщики. Так однажды Соре-Рухл увидела самого Петлюру. «Он сидел на лошади, словно аршин проглотил, — рассказывала бабушка. — Эр зет ойс ви а лебедикер мес (в вольном переводе с идиша — «красе в гроб кладут», — прим. ред.).

Решение властей Винницы установить памятник Главному атаману войск и флота УНР Симону Петлюре во дворе дома по улице Петлюры, где одно время размещался штаб войск УНР, заставило вспомнить старый еврейский анекдот.

Пришла однажды еврейка к раввину.

— Ой, ребе дорогой, я уронила курицу в нужник. Так она еще кошерная?

— Кошерная-то кошерная, но смердит...

Шаг винницкого горсовета вызвал множество сердитых протестов со стороны различных еврейских организаций и СМИ в Израиле, США, России и Украине. Даже проукраинский Ваад Украины рекомендовал перенести памятник в другое место, поскольку его нынешнее местоположение будет использовано для различных провокаций. Ведь до того, как в сердце старого еврейского квартала разместился штаб войск УНР, там жили евреи, и даже была «домашняя синагога». Такая (в лучшем случае) бесчувственность оскорбляет их чувства.

Подчеркну, что синагога в иудаизме — это даже не храм, а лишь место собраний, в котором нет ничего сакрального. В глухие годы гонений на религию у нас тоже была домашняя синагога. Мой папа, львовский общественный деятель Борис Дорфман, был казначеем подпольной десятки — миньяна, собиравшегося на частных квартирах помолиться, после того, как в 1962-м власти закрыли синагогу. Я видел этих людей, но ничего не подозревал, а узнал об этом впервые из фильма-интервью, сделанного с моим отцом сотрудниками Центра Стивена Спилберга «Шоа».

Гнев зарубежных еврейских организаций был бы справедлив, если бы в свое время те же организации и на том же основании громко протестовали бы против строительства Музея толерантности (!?) на развалинах мусульманского кладбища в иерусалимском квартале Мамилла, где полно памятников и воспоминаний о живших там палестинцах. Строительство Музея толерантности в Иерусалиме финансировалось американским Центром Визенталя, купившим себе имя легендарного охотника за нацистами. Верховный суд Израиля постановил, что строительство в Мамилле кошерно. Тем не менее проект музея натолкнулся в Израиле на общественное сопротивление. Очевидно, по той же причине, которую указал ребе из анекдота. Кстати, израильский Центр конституционных прав, участвовавший в подаче иска против строительства Иерусалимского музея толерантности, воздержался от кампании против памятника Петлюре в Виннице. Им интересен порядок в своем, израильском доме.

Соре-Рухл Речистер

Арнольд Марголин

Не стоит еврейским организациям компрометировать не ими нажитую репутацию евреев, как умных людей, и ожидать стадной реакции, когда кто-то крикнет: «Антисемитизм!».

Наверняка решение властей Винницы тоже кошерно. Агентство УНИАН озвучивает официальную политику памяти: «Симон Петлюра — выдающийся государственный, военный и политический деятель периода Украинской революции 1917 — 1921 гг. Этот человек — первый среди украинских лидеров, кого русский большевизм уничтожил как одного из символов Украинской революции. Его личность до сих пор окутана мифами и выдуманными обвинениями советской и российской историографии, призванными дискредитировать не только самого Петлюру, но и идею государственной независимости Украины».

Согласно современной украинской политике памяти, все вроде кошерно. Однако миф — это не ложь, а форма организации известных фактов в систему. В мифы люди верят безоговорочно. Имя Петлюры не случайно стало нарицательным для массовых кровавых еврейских погромов. И не только в советской и российской историографии. Суд в Париже оправдал Самуила Шварцбарда, застрелившего Петлюру в 1926-м из чувства мести за погромы.

Призрак глобальной войны с террором еще не затмил тогда умы европейских народов. Сегодня без колебаний отправили бы на виселицу и Шварцбарда, и Веру Засулич, и Степана Бандеру. Никаких связей Шварцбарда с советскими спецслужбами обнаружено не было. На процессе приводились слова Петлюры, сказанные еврейской делегации: «Не ссорьте меня с моей армией».

Я читал изданные еще в 1920-х годах в Берлине воспоминания заместителя министра иностранных дел Директории Арнольда Марголина. Он пытается снять с Петлюры обвинения в еврейских погромах, указывая, что Директория отменила шовинистические законы Российской империи, предоставив евреям Украины полные гражданские права. Петлюра был интеллигентным человеком, социалистом, что подразумевало нетерпимость к антисемитизму. Однако аргументы в пользу Петлюры еще больше заострили проблему. Петлюра не отдавал приказы о погромах, напротив, он их осуждал. Однако как политический и военный лидер не проявил необходимой решительности в пресечении насилия.

Я всегда с симпатией относился к украинским национальным чаяниям. Проблема погромов 1919 года, которыми грешили все стороны и в которых погибли десятки тысяч евреев, тысячи греков и представителей других национальностей, всегда меня интересовала. Марголин писал, что деникинские погромы были куда более кровавые. Добровольческую армию, воевавшую против «всемирного жидовства и их царя Лейбы Троцкого», предупредили, что из-за антиеврейского насилия она может потерять поддержку Антанты. Погромы продолжались по ночам — и в ходе наступления, и во время отступления. По воспоминаниям современников, галантные офицеры кланялись дамам и выдирали из их ушей серьги. Не случайно их дело оказалось битым.

Красные тоже не брезговали погромами. Однако там разыграли карту пролетарского интернационализма. Командир красного казачества Виталий Примаков расстрелял несколько сот погромщиков перед строем. В 1920-м из-за погромов расформировали одну из дивизий Первой конной армии и около 150 бойцов расстреляли — тоже перед строем. Так же поступил и Махно, собственноручно расстреливавший погромщиков, в том числе известного атамана Григорьева.

Как и многие деятели в критические моменты истории, Петлюра потакал «нашим бравым хлопцам». Не желая портить отношения со своими вояками,

он шаг за шагом шел на мелкие компромиссы с совестью, в результате замарал свое доброе имя и, что еще хуже, надолго скомпрометировал свое дело. Да и «отношения с армией» складывались не лучшим образом. Целые полки армии УНР переходили к красным. Как раз перед бывшими казаками УНР Примаков казнил погромщиков. Расстрелянный Махно атаман Григорьев, перед тем, как перейти к красным, командовал силами УНР на правом берегу Днепра, а затем развернулся против них под знаменами «За Советы без большевиков». Хлопцы из куреней смерти, красно-черно-серых шлыков и других отборных частей Петлюры толпами переходили к Махно.

Тульчин, нач. XX века

Я сам воевал. Видел гражданские войны в Ливане в 1982-м, в горячих точках бывшего СССР в 1992 — 93-м, в Боснии в 1994-м. Война никогда не идет так, как планировалось. Все, что может пойти не так, обязательно пойдет не так. Даже лучшие армии мира не гарантированы от страшных вещей — жертв среди гражданского населения, огня по своим, головоугодства, коррупции. Где есть военные, происходят и военные преступления — как там, где имеют дело с финансами, случаются преступления финансовые. Штабных офицеров специально учат учитывать все эти факторы при планировании операций. Качество политических и военных лидеров проверяется не отсутствием подобных проблем, а тем, как они справляются с вызовами. Военные

преступления надо расследовать, судить и безжалостно карать. Если лидеры боятся «испортить отношения с армией», заметая все под ковер в виду соображений высшей политики, престижа интересов, противостояния враждебному окружению и т.д., то даже добиваясь победы, в конечном итоге проигрывают морально и политически.

Да и в контексте реальной политики Петлюра проиграл. Одной из главных причин поражения украинского дела в гражданской войне стала неспособность наладить отношения с евреями, составлявшими значительную долю населения в больших городах Украины и большинство населения в местечках. Уроки гражданской войны особенно важны для независимой Украины, снова разрываемой военными, экономическими и социальными конфликтами. Не все, что кошерно и правильно, обязательно хорошо пахнет.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»